

Содержание:

Введение

Актуальность работы. Современная правоприменительная практика наблюдается постоянное увеличение числа гражданских дел, связанных с рассмотрением споров о возмещении морального вреда. Так, по всем делам о компенсации морального вреда в России в 2016 году было выплачено 10 млрд руб. В том числе по делам о защите прав потребителей было взыскано 14,4 млн руб. (средний размер компенсации, что называется, «в одни руки» – 1,7 тыс. руб.).

Существующая судебная практика по делам, связанным с возмещением морального вреда, зачастую отличается крайней противоречивостью выносимых решений в части размера возмещения. Это предопределяется отсутствием единой, хотя бы ориентировочной методики расчета, что приводит к присуждению совершенно различных сумм при сходных обстоятельствах дела.

Причиной этого является не порочность судебной практики, а неточное понимание сторонами оснований исковых требований о компенсации морального вреда, а также слабое представление о том, какие средства доказывания, с какой целью и насколько эффективно могут быть использованы ими в судебном процессе.

Следует заметить, что актуальность института компенсации морального вреда постоянно растет, довольно важной становится проблема понимания сути данной правовой категории и правильного применения последней.

Объектом исследования выступают общественные отношения по общественные отношения, возникающие вследствие причинения морального вреда гражданам, рассмотренные в теоретическом и практическом аспектах.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, определяющие содержание и особенности компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.

Цель работы является исследование возмещения морального вреда на основе юридической доктрины, законодательства и судебной практики.

Исходя из цели, можно выделить следующие задачи:

- раскрыть понятие морального вреда и показать особенности причинения гражданину физических и нравственных страданий;
- рассмотреть развитие правового регулирования компенсации морального вреда в РФ;
- исследовать основания морального вреда;
- рассмотреть вопросы определения размера компенсации морального вреда.

При проведении исследования использовались как общенаучные методы познания (анализ, индукция, сравнение), так и специально-юридические методы исследования (формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительного правоведения).

Правовая база исследования включает Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы РФ.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов как Бабенко А., Барихин А.Б., Будякова Т., Вольман И.С., Вольман И.С., Воробьев А.В., Голубев К.И., Исаев И.А., Коршунов Ю., Котов Д.В., Малеин М.Н., Михно Е.А., Осадчая О., Палиук В.П. и др.

1. Общая характеристика морального вреда в России

1.1 Понятие морального вреда. Особенности причинения гражданину физических и нравственных страданий

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда нашел свое законодательное закрепление совсем недавно, он имеет свои глубокие исторические корни.

Несомненно, что идея возмещения морального вреда зародилась в римском праве, однако следует заметить, что прошлое России не дает основания думать, будто

частные лица могли домогаться в судах возмещения одного лишь имущественного вреда.

Как отмечает А.Т. Табунщиков, «убийства, увечье, обиды с давних пор давали потерпевшему право искать в свою пользу денежное вознаграждение за моральный вред. В самые ранние эпохи государство поощряло получение с нарушителя такого вознаграждения, вытесняющего обычай личной расправы с ним со стороны потерпевшего или родственников»[\[1\]](#).

Общепризнанно, что важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда.

В качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности, в законодательстве выделяется моральный вред, т.е. страдания, вызванные различными неправомерными действиями (бездействием)[\[2\]](#).

М.Н. Малеина пишет, что моральный вред может заключаться в испытываемом страхе, унижении, беспомощности, стыде, разочаровании, в переживании иного дискомфортного состояния[\[3\]](#).

Е.А. Суханов отмечает, что личные неимущественные права, как и иные права абсолютного характера, регулируемые нормами гражданского права, существуют независимо от их нарушения. При нарушении этих прав между управомоченным лицом и правонарушителем возникают относительные правоотношения охранительного характера. Порождающим их юридическим фактом является правонарушение[\[4\]](#).

Согласно п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и нематериальные блага, которые принадлежат человеку от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом[\[5\]](#).

Все они являются абсолютными, неотчуждаемыми и непередаваемыми иным способом. В случае нарушения этих прав не требуется наличие специального закона, предусматривающего возможность компенсации морального вреда.

Однако не всякие страдания гражданина влекут за собой право на компенсацию морального вреда.

Как отмечает Л.Ю. Михеева, «необходимым условием возникновения такого права является причинная связь между имевшими место страданиями и нарушением личных неимущественных прав потерпевшего либо посягательством на принадлежащие ему другие нематериальные блага»[\[6\]](#).

В этой связи в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»[\[7\]](#) отмечается, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Российские законодатели внесли нормы о возмещении морального вреда и в ряд специальных законов. Это: Закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды»[\[8\]](#), Закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[\[9\]](#), Закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»[\[10\]](#), Закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»[\[11\]](#) и другие.

Так, любое нарушение данных благ (прав и свобод) гражданина может привести к наступлению морального вреда.

А.В. Воробьев отмечает, что закрепленное законодателем понятие «моральный вред» породило массу споров и противоречий в российской правоприменительной практике. Очевидно, что в словосочетании «моральный вред» законодатель применяет слово «моральный» как ключевое[\[12\]](#).

Так, термин «моральный вред» предопределяет, что вред причинен «моральным началам» личности.

Под моралью понимают «нравоучение, нравственное учение, правила для воли, совести человека»[\[13\]](#).

Определение морального вреда в традиционном его понимании существенно отличается от понятия морали, сложившегося в социо-гуманитарных науках, в частности в философии.

Однако существует и другое определение морали, в соответствии с которым она отождествляется с нравственностью, а нравственность, в свою очередь, определяется как правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе[14].

Как отмечает О. Осадчая, с точки зрения общей системы ценностей, сложившейся в современном обществе, право должно отвечать требованиям морали[15].

Отношения из причинения вреда регулируются с помощью норм права и являются правовыми. Закрепленное законодателем понятие «моральный вред» стирает линию между правом и моралью, восстановить которую можно только четко определив отличительные особенности рассматриваемых явлений.

Под вредом понимаются последствия «всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное»[16].

Под моральным вредом понимают ущерб неимущественного характера, нанесенный противоправными методами и выражающийся в причинении страданий (физических и нравственных), подрыве репутации, умалении личного достоинства.

А.М. Эрделевский правомерно утверждает, что наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий.

К.И. Голубев и С.В. Нарижний, соглашаясь с тем, что все болезненные ощущения будут отражаться в сознании пострадавшего и вызывать самые различные психические переживания: страх, озабоченность за свою жизнь и здоровье, беспокойство за исход лечения, горе из-за утраты какого-либо органа, чувство ущербности и социальной неполноценности, полагают, что физические страдания «живут своей самостоятельной жизнью» и тем самым не подпадают под категорию психических страданий. Исследователи предлагают ввести термин «нематериальный вред», которым можно охватить и физические, и психические страдания.

Действительно, моральный вред сопровождается негативными изменениями в душевно-эмоциональном, психическом состоянии человека, испытывающего душевные, нравственные, психические переживания, страдания в связи с неблагоприятными для него последствиями, как со стороны окружающего мира, так и порой своих собственных действий (бездействия).

Представляется, что психические (нравственные) страдания (переживания) могут возникать и на почве физической боли, физических страданий. В конечном итоге проблематично говорить о тождестве психического и физического вреда и объединять их общим термином «моральный вред».

Следует согласиться с мнением Р.П. Тимешова, что правильнее было бы назвать эти составляющие общим словом «неимущественный вред»[\[17\]](#).

Такое словосочетание подходило бы и для юридических лиц, претерпевающих какие-либо ограничения, испытывающих проблемы с ухудшением своей фирменной репутации, падением деловых связей, клиентуры и т.д.

Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) не могут испытывать нравственные страдания, даже если исходить из теории юридического лица как коллектива одушевленных участников, а не из теории фикции. Кроме того, в понятие «неимущественный вред» следует включить и третью составляющую – психические переживания (страдания, эмоции).

Так, неимущественный вред – это физические, нравственные и психические страдания, переживания, эмоции, вызванные отрицательным воздействием на внутренний духовный и физический мир человека, на его неимущественные блага.

Моральный (неимущественный) вред не адекватен имущественному вреду, понимаемому как умаление имущественной (экономической) сферы потерпевшего, уменьшение его имущественного актива, порча, утрата, повреждение его имущества, по несению расходов с целью восстановления нарушенного имущественного права, неполучение доходов (упущенной выгоды).

Итак, как отмечается многими исследователями, понятие морального вреда в гражданско-правовом смысле раскрывается в п.1 ст. 151 Гражданского кодекса РФ, где моральный вред определяется как «физические и нравственные страдания, перенесенные потерпевшим в результате правонарушения»[\[18\]](#).

Основным источником института компенсации морального вреда следует считать Гражданский кодекс РФ, который устанавливает не только общие положения о возмещении морального вреда (ст. ст. 151, 1099-1101), но содержит и специальные нормы, предусматривающие ответственность организаций за вред, причиненный их работниками (ст.1068); государственных органов и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (ст. 1069); органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070); несовершеннолетних, ограниченно дееспособных и недееспособных (ст. 1073-1074, 1076-1077); лиц, совместно причинивших вред (ст. 1080) и др.[\[19\]](#)

Помимо Гражданского кодекса РФ отношения, связанные с причинением морального вреда, регулируются многими другими нормативно-правовыми актами.

В качестве заключения по данному подразделу следует сделать вывод о том, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Таким образом, понятие морального вреда в российском гражданском праве – это результат тех социально-экономических преобразований, которые начали совершаться в нашей стране. Право на возмещение морального вреда было впервые установлено в Законе СССР от 12.06.1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации (ст. 39), но этот документ не содержал определение понятия «моральный вред».

1.2 Развитие правового регулирования компенсации морального вреда

Несмотря на отсутствие института возмещения морального вреда, как такового в русском законодательстве, в памятниках права была юридически закреплена возможность защиты личных неимущественных благ.

Можно предположить, что современный правовой институт возмещения морального (неимущественного) вреда берет свое начало от наиболее ранних письменных памятников древних славян – договоров Руси с Византией (912, 944, 971 гг.). Так, анализ договора 912 г. свидетельствует о том, что он содержит не только нормы международного, торгового, процессуального и уголовного права, а также фиксирует правовое положение потерпевшего в случае нарушения его имущественных или неимущественных прав. За их нарушение договором предусматривалось наказание в виде кровной мести или денежного штрафа, а в некоторых случаях наступала имущественная ответственность. При этом за отдельные виды преступлений существовала повышенная ответственность. В частности, из текста договора следует, что: «если же кто, или русин христианину, или христианин русину, причиняючи боль, совершит грабеж или явно насильно возьмет что-нибудь у другого, пусть возвратит втройне»[\[20\]](#).

В разных редакциях одного из древнейших памятников – Русской Правде содержались правовые нормы с элементами защиты и ответственности за причинение вреда, возникающего при посягательстве на нематериальные блага граждан. В ней не проводилось различий между уголовным и гражданско-правовым правонарушением. Всякое правонарушение рассматривалось Русской Правдой не как нарушение закона или княжеской воли, а как частная обида, т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц[\[21\]](#).

Важно отметить, что объектами правонарушений по Русской Правде признавалось не только имущество, но и личность. Все деяния против личности могли совершаться только посредством действия, называемого «бесчестием», которое рассматривалось как причинение физического вреда, оскорбление чести «словом» или действием. «Бесчестье» определялось и как требование денежного возмещения в пользу оскорбленного за совершенные действия[\[22\]](#).

Само понятие морального или неимущественного вреда в нормах Русской Правды, как и в других, более поздних источниках права, не встречается. Однако при исследовании системы наказаний того времени можно обнаружить элементы ответственности и защиты с компенсацией неимущественного вреда. Это предположение основано на следующих обстоятельствах. Во-первых, денежные суммы выплачивались потерпевшему в кратном размере. Во-вторых, собственнику возвращалось не только украденное, но и платилась его стоимость за «обиду». В-третьих, подлежал возмещению вред и в том случае, когда потерпевшему не причинялся материальный ущерб и не нарушалась его телесная сфера, т. е. за «бесчестье» в «чистом» виде.

Соборное Уложение 1649 г., которое не имеет прецедентов в истории русского права, в целом продолжает развивать нормы о денежной компенсации бесчестья [23]. Но вместе с тем оно устанавливает ряд принципиально новых положений, что свидетельствует о качественно новом состоянии этого субинститута отечественного права.

Словесная форма оскорбления связана с ругательствами, бранью, распространением клеветы, ложным обвинением судьи, поклепом в совершении «лихого дела» и т.п. Так, за распространение слухов о якобы незаконном происхождении потерпевший вправе «доправити бесчестье вдвое безо всякия пощады» (ст. 280 гл. X).

Оскорбление действием сопряжено с различного рода физическими деяниями против личности (побои, увечье, обнажение меча и т.п.). К примеру, если «кто на кого пустит собаку нарочным делом, на нем ведете истцу доправити бесчестье и увечье вдвое» (ст. 281 гл. X). Причем к таковым относятся любые правонарушения, в том числе преступления, за которые наряду с уголовным наказанием предусматривается штраф в пользу потерпевшего за оскорбление (ст. 11, 12, 17 гл. XXII). Вместе с тем Уложение, не содержит положений о компенсации морального вреда, причиненного имущественным правам, за исключением тех случаев, когда преступление связано с посягательством на личность потерпевшего, например, при грабеже (ст. 32 гл. VII)[24].

В Уложении проводится подробная дифференциация размера взыскания бесчестия в зависимости от общественного положения потерпевшего, его служебного ранга и пола[25]. Регламентируется, сколько полагается за оскорбление людям разного звания, городским и сельским обитателям, служивым и духовным людям, стрельцам, казакам и оружейного дела мастерам (ст. 28-99 гл. X, ст. 3 гл. XXIII, ст. 1, 2 гл. XXIV).

Так, право на компенсацию морального вреда Уложение связывало исключительно с нарушением личных неимущественных прав свободных членов русского общества. Вследствие этого вознаграждение бесчестья определяется им как правовой способ «личного удовлетворения», имеющий своей целью умиротворение поруганной чести потерпевшего, хотя одновременно с этим именно Уложение юридически оформило окончательное закрепощение крестьян.

Считается, что дальнейшее развитие права ничего не изменило в возмещении вреда в целом и морального вреда в частности, однако привело к появлению

гражданского права, и одного из важнейших его институтов – обязательств из причинения вреда.

По мнению отечественных цивилистов, начиная с первой половины XIX в., обязательства по возмещению вреда могли возникать только в силу правонарушения, т.е. причинения вреда неправомерными действиями другого лица, причем только виновными. Лицо, которому причинялся вред, имело право на возмещение. В некоторых случаях возмещение могло соединиться с уголовным наказанием, в других случаях оно могло наступить и отдельно: виновное лицо обязано было возместить вред и убытки, последовавшие от совершенных им действий, которые закон не считал преступлением[26].

Здесь, в первую очередь, речь идет о Законе от 21 марта 1851 г. Именно в нем можно найти подобие компенсации морального вреда как одного из способов защиты гражданских прав личности. В частности, в ст. 644 и 684 говорится о «вреде и убытках», возникших от преступных и неправомерных деяний. Правда, в литературе обращалось внимание на неясность того, что следует понимать под вредом, подлежащим возмещению: лишь имущественный или вред в более широком смысле. Однако следует отметить, что «действующее законодательство не запрещало компенсации неимущественного вреда. Потенциально закон открывал дорогу для функционирования института компенсации неимущественного вреда»[27].

В отечественном праве ко второй половине XIX в. сформировалось несколько правовых норм, которые могли служить основанием для требования о возмещении морального или нравственного (в дореволюционной правовой традиции) вреда.

Специальными нормами ст. 644-683 Свода законов гражданских, устанавливались условия и порядок «вознаграждения за вред и убытки, причиненные преступлением и проступком». В ст. 667 указывалось: «Виновный в нанесении кому-либо личной обиды или оскорбления может по требованию обиженного быть присужден к платежу в пользу его бесчестья, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, от одного до пятидесяти рублей». Плата за «бесчестье» взыскивалась по принципу вины, присуждалась в пользу потерпевшего, а ее размер, подобно размеру штрафа, определялся в законе путем указания нижнего и верхнего пределов. По каждому конкретному делу размер суммы в этих границах устанавливал суд в зависимости от обстоятельств, называемых законом. По выбору потерпевшего допускалось либо уголовное преследование обидчика, либо выплата вознаграждения в пользу

пострадавшего в гражданско-правовом порядке[28].

Однако законодательство Российской империи не возводит понятие «бесчестье» в степень самостоятельного института, а только в отдельных случаях указывает обстоятельства, при которых наступает «бесчестье» и последствия с ними связанные. Обобщая эти понятия, Д.И. Мейер разделил «бесчестье» на официальное и фактическое. Официальное «бесчестье» наступает, – как он указывал, – по определению суда или как последствие другого наказания за нарушение какого-либо закона, или как самостоятельное наказание (оно сопровождает все наказания, заключающиеся в лишении прав занятия общественных должностей, права быть третейским судьей, поверенным). Фактическое «бесчестье» определяется законодательством, но наступает без определения суда, вследствие одной гласности порока, отчего и можно назвать это «бесчестье» фактическим (по общественному отрицательному мнению лицо не может быть назначено опекуном)[29].

К 1917 г. в российском государстве сформировалась одна из лучших в мире цивилистических школ. Хотя события 1917 г. положили начало уничтожению сложившейся правовой системы, государства, уничтожению институтов гражданского законодательства, в том числе и института компенсации морального вреда, традиции цивилистической школы сохранились и в советский период.

В 1917 г. был разработан проект закона «Об обязательном праве», которым предусматривалось возмещение нематериального вреда в случае телесного повреждения, прелюбодеяния и обольщения, неисполнения должником своих обязанностей и др.[30]. Однако закон этот не был принят в связи с событиями 1917 г.

В 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР, но с принятием данного нормативно – правового акта вопрос возмещения морального вреда остался актуальным, так как институт возмещения морального вреда в него включен не был. Ученые писали об институте возмещения морального вреда, исключительно как присущем буржуазному праву, принципиальная недопустимость которого в советском обществе очевидна[31].

В более поздний этап становления советского гражданского права, цивилисты высказывались в пользу возмещения перенесенных моральных и духовных страданий[32].

Термин «моральный вред» впервые появился в советском законодательстве в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным советом ССР 25 декабря 1958 г. Статья 53 УПК РСФСР предусматривала, что потерпевшим признаётся лицо, которому наряду с физическим и имущественным вредом причинен вред моральный.

12 июня 1990 г. был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», который впервые предусматривал возможность имущественного возмещения морального вреда. Статья 39 Закона указывала на то, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Данная статья предусматривала, что моральный вред возмещается в денежно форме, в размере, определяемом судом.

Впервые определение понятия моральный вред в том его понимании, которое используется в современном законодательстве, было дано в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (далее Основы) принятые 31 мая 1991 г. Статья 131 Основ указывала, что моральный вред (физические и нравственные страдания) причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Ещё одной статьей Основ, которая предусматривала компенсацию морального вреда, была ст. 7, она являлась общей как для граждан, так и для юридических лиц, и давала права в судебном порядке требовать возмещения морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

С 21 октября 1994 г. была введена в действие часть 1 Гражданского кодекса РФ. Новый Гражданский кодекс РФ расширил ещё больше объём охраняемых законом неимущественных прав и нематериальных благ, по сравнению с тем, что было в разрозненных нормативно-правовых актах до 21 октября 1994 г.

Согласно ст. 150 Гражданского кодекса РФ под охрану закона попадают следующие неимущественные права и нематериальные блага: жизнь, здоровье,

достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. При этом законодатель устанавливает их неотчуждаемость и непередаваемость иным способом. Несомненной новеллой явилось право на защиту личных неимущественных прав и других нематериальных благ, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, другими лицами, а также наследниками.

В Гражданском кодексе РФ термин «возмещение морального вреда» был заменен на термин «компенсация морального вреда», законодатель посчитал, что такая терминология наиболее удачна, так как моральный вред можно только компенсировать, в отличие от возмещения вреда. Однако слово компенсация означает возмещение, вознаграждение за утерянное или уступленное, из этого можно сделать вывод, что существенных изменений при изменении терминологии не произошло.

Анализ исторического развития института компенсации морального вреда показывает, что этот институт прошёл в своём развитии нелегкий путь становления, чем заслужил право на жизнь. Современное состояние института позволяет говорить о том, что он продолжает динамично развиваться, требующих как теоретических разработок, так и хотя остаётся целый ряд проблемных вопросов законодательного регулирования.

области управления рисками необходимо понимать суть трех понятий:

1. Риск — это возможность наступления какого-либо события (стечения обстоятельств), которое в случае реализации оказало бы негативное влияние на достижение компанией своих долгосрочных и краткосрочных целей. Риск измеряется путем оценки последствий (в денежном выражении) и вероятности наступления событий.

2. Оценка рисков — это процесс систематизированного изучения и обобщения профессиональных суждений о вероятности наступления неблагоприятных условий и/или событий. Процесс оценки рисков должен включать средства формирования и обобщения профессиональных суждений по включению оценки риска в план-график проведения аудиторских проверок. Руководитель внутреннего аудита должен устанавливать приоритетность аудита для областей или направлений бизнеса с учетом уровня рисков.

В документе Комитета организаций-спонсоров Комиссии (COSO) «Интегрированная концепция внутреннего контроля», кратко называемого «модель COSO», дается следующая характеристика процесса оценки риска: «Любая организация сталкивается с разнообразными рисками, порождаемыми внутренними и внешними источниками, которые должны оцениваться. В качестве предварительного условия для оценки рисков является установление целей, которые связаны между собой на различных уровнях и которые не являются внутренне противоречивыми. Оценка рисков включает выявление и анализ соответствующих рисков, внутренних и внешних, влияющих на достижение целей организации, что формирует основу для определения того, как управлять этими рисками. Поскольку общеэкономические, отраслевые, нормативные и операционные условия будут продолжать изменяться, то требуется создание механизмов, способных выявлять и управлять специфическими рисками, ассоциируемыми с такими изменениями».

3. Управление рисками — процесс выявления, оценки, управления, а также контроля над возможными событиями или ситуациями для обеспечения разумных гарантий достижения организацией своих целей.

Интуитивный подход к управлению рисками вместо систематического процесса ухудшает культуру управления ими — каждый работник боится обозначить все возможные или реально существующие проблемы. В некоторых случаях из-за страха перед руководящим персоналом многие негативные ситуации и их последствия не выявляются вовремя или они и вовсе скрываются, а это часто приводит к увеличению отрицательных последствий в ходе деятельности организации.

2. Основания компенсации морального вреда и определение его размера

2.1 Основания компенсации морального вреда

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он во всех случаях приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает при наличии предусмотренных законом условий, или оснований ответственности за причинение морального вреда.

Обязательство по компенсации морального вреда в общем случае возникает при наличии одновременно следующих условий:

- претерпевание морального вреда;
- неправомерное действие причинителя вреда;
- причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом;
- вина причинителя вреда.

Рассмотрим более подробно перечисленные условия.

Первым условием является наличие морального вреда, т.е. наличие негативных изменений в психической сфере человека, выражающихся в претерпевании последним физических или нравственных страданий. Условиями компенсации морального вреда в соответствии со статьей 1084 Гражданского кодекса РФ является вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств: вред, причинен жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей. В своих исковых требованиях необходимо доказать, что причинен настолько сильный моральный вред, что компенсировать его может только определенный размер денежных средств.

В соответствии со ст. 56 Гражданско-процессуального кодекса РФ истцу в требовании о возмещении морального вреда необходимо представить суду

доказательства наличия морального вреда и степени страданий. Физические страдания подтверждаются соответствующими медицинскими документами, где зафиксированы побои, легкий или тяжкий вред здоровью или вред здоровью средней тяжести[33]. Это могут быть справки из травмпункта, медицинская карта больного, результаты обследования, заключение судебно-медицинского эксперта. Но, тем не менее, предполагается, что чем серьезнее нанесен вред здоровью, тем более сильные физические страдания испытал потерпевший. При доказывании морального вреда в виде физических страданий необходимо доказать суду, что данный конкретный человек испытал физическую боль. В суде при рассмотрении дела о компенсации морального вреда необходимо раскрыть, насколько человек страдал и какую физическую боль перенес, иными словами, доказать индивидуальную особенность потерпевшего лица. Ведь один человек легко переносит, скажем, перелом конечности, другой теряет сознание от болевого шока в результате аналогичной травмы, а третий вообще не выносит вида крови. Именно из этих обстоятельств будет исходить суд при определении размера компенсации.

Аналогично следует подтверждать моральный вред в виде нравственных страданий. Например, при потере близкого человека один переживает это сильнее, другой испытывает нравственные страдания в меньшей степени. Безусловно, в данной ситуации налицо нравственные страдания, однако в суде необходимо доказать, насколько эти страдания сильные. Ведь, скажем, один родственник был в более близких отношениях с погибшим, другой, может быть, его знал не очень близко. Одного лишь выдвижения требования о компенсации морального вреда в данном случае недостаточно, необходимо обосновать, в чем моральный вред заключается, т.е. насколько сильные переживания испытывает истец (это могут быть бессонные ночи, обращение к врачу из-за плохого самочувствия, невозможность вести привычный образ жизни и т.п.).

Поскольку, например, степень нравственных страданий затруднительно доказать документально или с помощью вещественных доказательств, представляется, что это можно сделать с помощью такого средства доказывания, как свидетельские показания. В законодательстве Российской Федерации нет запрета на доказывание морального вреда свидетельскими показаниями. Естественно, что в суд надо приглашать таких свидетелей, которые хорошо знают истца, постоянно общаются с ним и могут видеть, насколько он сильно переживает произошедшее с ним событие.

Второе условие ответственности за причинение морального вреда – неправомерные действия причинителя вреда. Противоправность деяний

заключается в их противоречии нормам права.

Относительно видов действий, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, следует указать, что необходимым признаком этих действий является нарушение ими неимущественных прав и благ человека. Поскольку такие права и блага, согласно п. 2 ст. 17 Конституции РФ, неотчуждаемы и не передаваемы иным способом, они не могут являться предметом сделок, в связи с чем обязательства вследствие причинения морального вреда в большинстве случаев возникают из-за отсутствия между сторонами гражданско-правовых договорных отношений^[34]. Между тем возможны случаи, когда и при наличии таких отношений возникает право на компенсацию морального вреда. Например, в процессе исполнения авторского договора об издании произведения издатель нарушает личные неимущественные права автора на имя или неприкосновенность произведения.

Если неправомерное действие нарушает имущественные права гражданина, то, хотя бы такое действие и причинило моральный вред, право на компенсацию возникает только в случаях, специально предусмотренных законом. Единственным пока примером такого права в российском законодательстве является Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей РФ»: моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Обязательным условием ответственности при наличии состава правонарушения является юридически значимая причинная связь между поведением причинителя (действие или бездействие) и наступившим вредом. Причинная связь может считаться юридически значимой, если поведение причинителя превратило возможность наступления вредоносного результата в действительность либо обусловило конкретную возможность его наступления. Таким образом, для возложения ответственности за причинение вреда требуется установить наличие необходимой причинной связи между неправомерным поведением причинителя и вредом.

Важным обязательным условием наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя, которую придется доказывать в судебном разбирательстве. При этом предмет доказывания формируется из четырех оснований гражданско-правовой ответственности:

- наличия факта причинения морального вреда;
- противоправности деяния причинителя вреда;
- причинной связи между противоправным деянием и моральным вредом;
- вины причинителя вреда.

Так, условием компенсации морального вреда в соответствии со ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» за моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины [\[35\]](#).

Компенсация морального вреда может осуществляться как при наличии видимой вины его причинителя, так и независимо от нее. Случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины причинителя вреда, перечислены в ст. 1100 Гражданского кодекса РФ. К данным случаям относится вред, нанесенный:

- жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Основанием для компенсации морального вреда могут выступить нравственные переживания в связи с повреждением здоровья, потерей работы, утратой родственников, раскрытием семейной тайны, распространением ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина и т.д.

Компенсации подлежит не только прямой, но и косвенный моральный вред. Так, в ходе уголовного процесса ближайший родственник потерпевшего вправе требовать компенсации морального вреда от обвиняемого в убийстве в случае гибели гражданина.

2.2 Определение размера компенсации морального вреда

Вопрос определения размера компенсации морального вреда был и остается на настоящее время одним из самых дискуссионных. Отсутствие определенных критериев, при применении которых было бы возможно упорядочить данный вопрос, приводит к тому, что правоприменитель, в частности суд, в одних и тех же или похожих случаях назначает кардинально отличающиеся суммы, подлежащие к выплате для компенсации морального вреда. Приведенные в гражданском кодексе Российской Федерации положения, которыми следует руководствоваться судам, отсутствие законодательной трактовки этих положений, их размытость и неопределенность, не позволяют в полной мере их использовать для справедливого вынесения решения о размере компенсации морального вреда. В связи с объективными и иными пробелами в законодательстве по этому вопросу судьи вынуждены самостоятельно, основываясь на своем жизненном опыте, применяя еще более неопределенное руководство закона о разумности и справедливости, определять размер денежной компенсации морального вреда. Результат такого положения в российском законодательстве – отсутствие единообразия в судебной практике, непонимание и недоумение граждан, чьи права подлежат защите, относительно выносимых судом решений.

Вопросом в области определения размера компенсации морального вреда занимаются многие правоведы. Их разработки представляют большой интерес, так как направления их исследований в указанной области хотя и соприкасаются между собой, однако идут по своему собственному, уникальному, пути, расширяя возможности определения объективного размера компенсации морального вреда.

М.Н. Малеина к числу критериев определения размера компенсации за причинение морального вреда относит общественную оценку фактического обстоятельства (обстоятельств), вызвавшего вред, и область распространения сведений о произошедшем событии, при причинении физического вреда – вид и степень тяжести повреждения здоровья, длительность или кратковременность расстройства здоровья, степень стойкости утраты трудоспособности и т.д.[\[36\]](#)

А.В. Шичанин к критериям определения размера компенсации морального вреда относит силу причиненного вреда, материальное и социальное положение сторон, а также местные условия и нравы[\[37\]](#).

А.Я. Понаринов, специалист в области уголовного судопроизводства, предложил иной взгляд на решение проблемы размера компенсации морального вреда. Автором выработано два метода оценки морального вреда: «поденный» и «посанкционный»[\[38\]](#). Посанкционный метод основывается на соотношении размера компенсации морального вреда со степенью меры наказания преступника. Суть же поденного метода сводится к принятию судом во внимание количества дней в году и к учету доли ежемесячного заработка (дохода) виновного, приходящегося на один день. Если суд придет к выводу о необходимости взыскания с ответчика суммы денег в размере семнадцати дневного дохода, то, зная его доход, приходящийся на один день, легко определить и общую сумму денег, подлежащую взысканию с виновного в качестве компенсации морального вреда. Однако (это отмечает и сам В.Я. Понаринов) уязвимость этого метода состоит в том, что он не связан тесно с самим деянием, его правовой оценкой и вызванными им последствиями[\[39\]](#).

А.М. Эрделевский в основу своего метода поставил зависимость размера денежной компенсации морального вреда от степени опасности правонарушения, а именно от размеров санкций за то или иное преступление, предусмотренных в Уголовном кодексе РФ[\[40\]](#). Для расчетов указанного размера он вводит понятие «базисный уровень», который представляет собой некую единицу вычисления, определенную исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда[\[41\]](#).

Вышеприведенные умозаключения не являются субъективной точкой зрения автора; они основываются прежде всего на уже существующих нормах определения размера компенсации морального вреда в гражданском законодательстве России.

Наряду с этим К.Б. Ярошенко отмечает, что компенсация морального вреда – это одна из форм гражданско-правовой ответственности, поэтому к ней применимы не только специальные нормы, но и общие нормы, посвященные деликатным обязательствам.

Здесь совершенно справедливо затрагивается тема возможности компенсации морального вреда в зависимости от действий и вины самого потерпевшего, т.е. имеются в виду нормы, установленные п. 1 и 2 ст. 1083 Гражданского кодекса РФ. Такое уточнение очень важно, ибо, рассматривая характеристики причинившего вред, не следует оставлять без внимания действия и степень вины самого потерпевшего (например, если он был инициатором конфликта)[\[42\]](#).

К.И. Голубев и С.В. Нарижний отмечают невозможность точной оценки причиненных душевных страданий. Эта невозможность во многом предопределяет известную еще с прошлых веков доктрину, согласно которой при определении размера денежного вознаграждения свободное и справедливое судебское усмотрение является составной частью института компенсации морального вреда [43]. Так, в английском праве в начале прошлого века данный принцип обосновывался тем, что при компенсации морального вреда суд считается с конкретными данными, конкретной справедливостью, средствами сторон и многими другими обстоятельствами. Соответственно, если бы на этот предмет существовали заранее установленные критерии, обязательные для суда, то богатый человек мог бы сделаться всеобщем мучителем, подобно некоему знатному римлянину, имевшему обыкновение ходить вокруг Форума и бить по щекам каждого встречного, в то время как раб с кошельком следовал за ним, расплачиваясь за удары по установленной в законе таксе [44].

По нашему мнению, для более успешного решения проблемы определения размера компенсации морального вреда необходимо создать схему, показывающую механизм причинения такого вреда. Анализ гражданского и смежного с ним законодательства позволяет раскрыть такую схему в виде нескольких основных принципов.

Во-первых, величина компенсации напрямую зависит от степени претерпеваемых страданий, возникших в результате правонарушения.

Во-вторых, сила таких страданий зависит от двух основных факторов:

- а) силы внешнего неправомерного воздействия, которая может быть оценена по принципу общественной опасности;
- б) реакции человека на такое воздействие, которое в свою очередь напрямую зависит от индивидуальных особенностей потерпевшего.

В-третьих, окончательный размер компенсации морального вреда будет складываться из совокупности внешнего неправомерного воздействия и реакции личности на такое воздействие. Размер компенсации будет тем объективнее, чем тщательнее проработаны все составляющие, влияющие на глубину страданий потерпевшего.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда

судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса РФ, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Характер физических страданий для определения величины компенсации морального вреда не продуктивно, поскольку неясно, какая разновидность физического страдания наиболее неблагоприятна для человека. Неясным остается вопрос: что из возможных вариантов страданий по их содержанию и основанию возникновения наиболее мучителен, несмотря на то, что законодатель напрямую связывает характер таких страданий и размер их компенсации в денежной форме. Но о степени страданий, хотя и разных по характеру, говорить уместно, поскольку есть прямая зависимость величины морального вреда от степени страданий.

Также возникает необходимость в ведении еще одного критерия, влияющего на величину морального вреда, – это продолжительность физического страдания. Ведь, к примеру, когда берут кровь из пальца, боль может быть классифицирована как «очень сильная, т.к. больной кричит», но настолько непродолжительной, что отсутствует даже волнение по поводу прохождения этой процедуры. Поэтому для объективизации определения величины физического страдания необходимо увязать время претерпевания потерпевшим неблагоприятного физического ощущения с силой такого ощущения.

Следующий существенный вопрос касается абсолютного размера компенсации морального вреда в виде физических страданий, а точнее его максимального значения.

Итак, возвращаясь к вопросу о снятии противоречий между понятиями, данными в ст. 152 и 1101 Гражданского кодекса РФ, была установлена возможность существования некоего максимального морального вреда, была сделана попытка объяснения размера его компенсации. Внутри этого максимального значения содержится вред физический, вред моральный или их совокупность. Этот вывод напрашивается из соображений существования максимального значения морального вреда. То есть, в каком бы виде не были представлены составляющие вреда и их пропорции, все равно максимальный размер превышен быть не может. В то же время определение размера компенсации морального вреда должен происходить путем отдельного расчета глубины физического страдания и страдания нравственного и их сложения. Оговорка же заключается в том, что их сумма в любом случае не должна превышать указанного нами размера компенсации морального вреда.

Законодатель не выделяет каким-либо специальным образом физические и нравственные страдания. Это может означать равную компенсацию морального вреда вне зависимости в виде физических или нравственных страданий такой вред был причинен. Очевидно, что в случае силы физических страданий равных условной единице размер компенсации морального вреда должен быть таким же и в случае причинения его страданиями нравственными.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняет помимо физических страданий и содержание нравственных страданий как переживаний и уточняет, что они могут быть вызваны «действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина».

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным

увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Следуя логике разъяснений Верховного Суда РФ, нравственные страдания следует понимать как переживания потерпевшего в связи с нарушением указанных благ.

В конечном итоге величина морального вреда, а значит и размер его компенсации, выраженного в виде нравственных страданий, может быть оценен при рассмотрении в совокупности двух составляющих: силы внешнего воздействия с одной стороны и степени восприимчивости человека к негативному внешнему воздействию с другой.

Компенсация морального вреда должна быть ограничена справедливыми пределами в денежной или иной форме и устанавливаться законом. С учетом сложившейся практики российских юрисдикционных органов, а возможно, и опыта европейских государств, в целях ограничения субъективизма судей размер компенсации морального вреда должен быть четко определен.

Рассмотрим практику определение размера компенсации морального вреда судом.

Таким образом, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Заключение

Проделанная работа и анализ нормативной и тематической литературы позволяют в заключении сделать определенные выводы. Компенсация морального вреда является, согласно российскому законодательству, единственной формой защиты нематериальных благ. Институт компенсации морального вреда правильно отнесен законодателем к способам защиты гражданских прав и одновременно представляет собой одну из форм гражданско-правовой ответственности.

Компенсация морального вреда уже более 20 лет признается и допускается российским законом. Однако изменяющиеся условия развития общества вызывают необходимость совершенствования правового регулирования его институтов, в том числе и института компенсации морального вреда.

В заключение следует констатировать, что российское законодательство нуждается в устранении имеющихся в нем пробелов. В этой связи, автором предлагается внести в действующие нормативные акты по вопросам компенсации морального вреда, следующие изменения и дополнения:

1. В связи с тем, что в действующем законодательстве отсутствует определение «вреда», однако данный термин упомянут в ст. 53 Конституции РФ и широко используется как устоявшееся понятие в Гражданском кодексе РФ, многих других законодательных актах, в которых его содержание имеет существенные отличия, затрудняющие единообразное толкование, применение и влекущие противоречивые судебные решения, автор предлагает: под вредом понимать неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе и/или неимущественном праве, вызванные противоправным действием (деятельностью) и/или бездействием. При этом неблагоприятные изменения могут быть как имущественными (материализованными), так и неимущественными (нематериальными).

Данное определение целесообразно внести в п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса РФ, одновременно дополнив название «Возмещение убытков и вреда».

2. Предлагается законодательно закрепить принцип презумпции морального вреда, так как он обеспечивает реальную защиту нематериальных прав граждан и юридически упрощает и одновременно упорядочивает процесс судебного доказывания. Для положительного решения суда о компенсации морального вреда следует признать достаточным, если истец представил в судебное заседание доказательства, подтверждающие факт неправомерного поведения ответчика, если ответчик не докажет обратного или отсутствия претерпевания истцом нравственных или физических страданий, составляющих содержание морального вреда.

области управления рисками необходимо понимать суть трех понятий:

1. Риск — это возможность наступления какого-либо события (стечения обстоятельств), которое в случае реализации оказало бы негативное влияние на достижение компанией своих долгосрочных и краткосрочных целей. Риск измеряется путем оценки последствий (в денежном выражении) и вероятности наступления событий.

2. Оценка рисков — это процесс систематизированного изучения и обобщения профессиональных суждений о вероятности наступления неблагоприятных условий и/или событий. Процесс оценки рисков должен включать средства формирования и обобщения профессиональных суждений по включению оценки риска в план-график проведения аудиторских проверок. Руководитель внутреннего аудита должен устанавливать приоритетность аудита для областей или направлений бизнеса с учетом уровня рисков.

В документе Комитета организаций-спонсоров Комиссии (COSO) «Интегрированная концепция внутреннего контроля», кратко называемого «модель COSO», дается следующая характеристика процесса оценки риска: «Любая организация сталкивается с разнообразными рисками, порождаемыми внутренними и внешними источниками, которые должны оцениваться. В качестве предварительного условия для оценки рисков является установление целей, которые связаны между собой на различных уровнях и которые не являются внутренне противоречивыми. Оценка рисков включает выявление и анализ соответствующих рисков, внутренних и внешних, влияющих на достижение целей организации, что формирует основу для определения того, как управлять этими рисками. Поскольку общеэкономические, отраслевые, нормативные и операционные условия будут продолжать изменяться, то требуется создание механизмов, способных выявлять и управлять специфическими рисками, ассоциируемыми с такими изменениями».

3. Управление рисками — процесс выявления, оценки, управления, а также контроля над возможными событиями или ситуациями для обеспечения разумных гарантий достижения организацией своих целей.

Интуитивный подход к управлению рисками вместо систематического процесса ухудшает культуру управления ими — каждый работник боится обозначить все возможные или реально существующие проблемы. В некоторых случаях из-за страха перед руководящим персоналом многие негативные ситуации и их последствия не выявляются вовремя или они и вовсе скрываются, а это часто приводит к увеличению отрицательных последствий в ходе деятельности организации.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Парламентская газета», № 4, 23-29.01.2009. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Российская газета», № 220, 20.11.2002. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
6. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 15. Ст. 766. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
7. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 15. Ст. 766. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.

8. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 7. Ст. 300. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
9. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // СЗ РФ.1998. Ст. 2331. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
10. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133. // Справочно – правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». Послед. обновление 23.08.2017 г.
11. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // «Российская газета», № 29, 08.02.1995.
12. Андропов В.В. Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др. – М.: Статут, 2016. – 392 с.
13. Бабенко А. О некоторых аспектах компенсации морального вреда / А. Бабенко // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 132-135.
14. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – СПб.: Книжный мир, 2016. – 938 с.
15. Будякова Т. Возмещение морального вреда жертвам преступлений / Т. Будякова // Законность. – 2014. – № 10. – С. 42
16. Вольман И.С. Гражданское право / И.С. Вольман, Н.Э. Марков, М.О. Могилевский, Д.П. Никольский. – СПб., 1903. – 743 с.
17. Воробьев А.В. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А.В. Воробьев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова, Юридический центр Пресс, 2014. – 179 с.
18. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижный. – СПб., 2014. – 129 с.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – СПб.: Диамант, 2015. – 584 с.
20. Зейц А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву / А.М. Зейц // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 47. – 1823 с.

21. Исаев И.А. История государства и права: Учебное пособие / И.А. Исаев. – М., 2014. – 928 с.
22. Коршунов Ю. О компенсации морального вреда / Ю. Коршунов // Юрист. – 2016. – № 4. – С. 21
23. Котов Д.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда / Д. В. Котов // Адвокат. – 2014. – № 8. – С. 10
24. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие / О.В. Кузнецова. – М.: Юстицинформ, 2014. – 237 с.
25. Кулешов Г.В. О некоторых вопросах компенсации морального вреда / Г.В. Кулешов // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 10. – С. 53
26. Майданик Л.А. Право потерпевшего на возмещение дополнительных расходов / Л.А. Майданик // Советская юстиция. – 1969. – № 16. – С. 14
27. Малеин М.Н. Личные неимущественные права граждан, осуществление, защита. / М.Н. Малеин. – М.: Статут. 2015. – 382 с.
28. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Ч. 1. (Классика российской цивилистики.) / Д.И. Мейер. – М., 2016. – 721 с.
29. Михно Е.А. Проблема возмещения морального вреда / Е.А. Михно // Правоведение. – 1995. – № 5. – С. 89.
30. Осадчая О. Моральный вред в российском законодательстве и его регулирование Конституцией России / О. Осадчая // Право и жизнь. – 2013. – №100(10). – С. 36-39.
31. Палиюк В.П. Возмещение морального (неимущественного) вреда / В.П. Палиюк. – Киев, 2013. – 172 с.
32. Понаринов В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. / В.Я. Понаринов. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2014. – 273 с.
33. Российское гражданское право: Учебник: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 958 с.
34. Русская правда / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М., 2014. – 92 с.
35. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А.Т. Табунщиков. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2014. – 124 с.
36. Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России / Р.П. Тимешов // Российская юстиция. – 2015. – № 6. – С. 18-21.
37. Числов П.И. Курс истории государства и права / П.И. Числов. – СПб., 1914. – 281 с.
38. Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда по древнерусскому праву / О.Е. Чорновол. – Екатеринбург, 2016. – 437 с.

39. Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда по Соборному Уложению 1649 г. / О.Е. Чорновол // Чиновник. – 2015. – № 2. – С. 58.
40. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. / А.В. Шичанин. – М.: Волтерс Клувер, 2016. – 837 с.
41. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. – М.: Волтерс Клувер, 2014. 82 с.
42. Эрделевский А.М. Концепция морального вреда в России и за рубежом / А. М. Эрделевский. – М.: Норма, 2013. – 182 с.

1. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А.Т. Табунщиков. Белгород: Изд-во БелГУ, 2014. С. 8 [↑](#)
2. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. М.: Волтерс Клувер, 2014. С.4. [↑](#)
3. Малеин М.Н. Личные неимущественные права граждан, осуществление, защита. / М.Н. Малеин. М.: Статут. 2015. С. 48. [↑](#)
4. Российское гражданское право: Учебник: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 891 [↑](#)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994. [↑](#)
6. Андропов В.В. Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др. М.: Статут, 2016. С. 197. [↑](#)
7. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // «Российская газета», № 29, 08.02.1995. [↑](#)

8. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133. [↑](#)
9. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 15. Ст. 766. [↑](#)
10. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 7. Ст. 300. [↑](#)
11. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // СЗ РФ.1998. Ст. 2331. [↑](#)
12. Воробьев А.В. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А.В. Воробьев. СПб.: Изд-во Р. Асланова, Юридический центр Пресс, 2014. С. 11 [↑](#)
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. СПб.: Диамант, 2015. С. 345. [↑](#)
14. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. СПб.: Книжный мир, 2016. С. 755 [↑](#)
15. Осадчая О. Моральный вред в российском законодательстве и его регулирование Конституцией России / О. Осадчая // Право и жизнь. 2013. №100(10). С. 36-39. [↑](#)
16. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие / О.В. Кузнецова. М.: Юстицинформ, 2014. С. 7. [↑](#)
17. Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России / Р.П. Тимешов // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 18-21. [↑](#)
18. Бабенко А. О некоторых аспектах компенсации морального вреда / А. Бабенко // Право и экономика. 2014. № 1. С. 132-135. [↑](#)

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996. [↑](#)
20. Палиюк В.П. Возмещение морального (неимущественного) вреда / В.П. Палиюк. Киев, 2013. С. 25. [↑](#)
21. Числов П.И. Курс истории государства и права / П.И. Числов. СПб., 1914. С. 8 [↑](#)
22. Русская правда / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М., 2014. С. 20. [↑](#)
23. Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда по древнерусскому праву / О.Е. Чорновол. Екатеринбург, 2016. С. 144. [↑](#)
24. Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда по Соборному Уложению 1649 г. / О.Е. Чорновол // Чиновник. 2015. № 2. С. 58. [↑](#)
25. Исаев И.А. История государства и права: Учебное пособие / И.А. Исаев. М., 2014. С. 45. [↑](#)
26. Вольман И.С. Гражданское право / И.С. Вольман, Н.Э. Марков, М.О. Могилевский, Д.П. Никольский. СПб., 1903. С. 103. [↑](#)
27. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижный. СПб., 2014. С. 70. [↑](#)
28. Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда по древнерусскому праву / О.Е. Чорновол. - Екатеринбург, 2013. С. 163. [↑](#)
29. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Ч. 1. (Классика российской цивилистики.) / Д.И. Мейер. М., 2016. С. 117-118. [↑](#)

30. Михно Е.А. Проблема возмещения морального вреда / Е.А. Михно // Правоведение. 1995. № 5. С. 89. [↑](#)
31. Зейц А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву / А.М. Зейц // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1466. [↑](#)
32. Майданик Л.А. Право потерпевшего на возмещение дополнительных расходов / Л.А. Майданик // Советская юстиция. 1969. № 16. С. 14 [↑](#)
33. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Российская газета», № 220, 20.11.2002. [↑](#)
34. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Парламентская газета», № 4, 23-29.01.2009. [↑](#)
35. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766. [↑](#)
36. Малеин М.Н. Личные неимущественные права граждан, осуществление, защита. / М.Н. Малеин. М.: Статут. 2015. С. 82 [↑](#)
37. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. / А.В. Шичанин. М.: Волтерс Клувер, 2016. С. 192 [↑](#)
38. Понаринов В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. / В.Я. Понаринов. М.: ЗАО Юстицинформ, 2014. С. 79 [↑](#)
39. Котов Д.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда / Д. В. Котов // Адвокат. 2014. № 8. С. 10 [↑](#)

40. Эрделевский А.М. Концепция морального вреда в России и за рубежом. / А. М. Эрделевский. М.: Норма, 2013. С. 172 [↑](#)
41. Будякова Т. Возмещение морального вреда жертвам преступлений / Т. Будякова // Законность. 2014. № 10. С. 42 [↑](#)
42. Коршунов Ю. О компенсации морального вреда / Ю. Коршунов // Юрист. 2016. № 4. С. 21 [↑](#)
43. Кулешов Г.В. О некоторых вопросах компенсации морального вреда / Г.В. Кулешов // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 10. С. 53 [↑](#)
44. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижний. - СПб., 2014. С. 321 [↑](#)